

ПУБЛИКАЦИИ

Е. С. Богословский

ДВА ПАМЯТНИКА СПОДВИЖНИКА АМЕНХОТПА III

КАЖДЫЙ хранитель египетских древностей, имеющий дело с большим количеством *ушебти* одного и того же египтянина, или египтолог, тщательно сопоставляющий воспроизведения таких *ушебти*, знают, что эти статуэтки обычно не передают портретных черт человека, которому они принадлежали (за исключением, конечно, царя). Все эти фигурки лицом либо непохожи одна на другую, либо передают черты лица правящего государя¹. То есть *ушебти* делали так же, как и все другие памятники скульптуры первой половины Нового царства: кроме царского портрета за редкими исключениями никакого индивидуального портрета не существовало; во второй половине Нового царства постепенно стирается индивидуализация даже царского портрета.

У *ушебти* реже встречаются черты царского лица, чем в крупной скульптуре, потому что на лицах размером в 1—3 см трудно передать портретные черты. К числу таких относительно редких памятников принадлежит *ушебти* «послушного призыву» Майа, фотографию которого мне любезно предоставил Б. Ф. Ботмер (рис. 1)². Портретные особенности этой скульптуры настолько характерны, что ее нельзя отнести к какому-либо другому времени, кроме правления Аменхотпа III. Особенно близко этому замечательному *ушебти* художественное направление, породившее так называемые «портреты молодого Аменхотпа III»³. Это направление отличается преувеличение, подчеркивание портретных особенностей лица при общей мягкости проработки поверхности и упругости как основных средств выразительности. Между собой черты обычно гармонично согласованы, и с их помощью создается любопытнейший образ утонченно-ласко-

¹ Ср. О. Д. Берлев, Трудовое население Египта в эпоху Среднего царства, М., 1972, стр. 39; И. М. Лурье, Эрмитажный папирус № 1114 и социальные идеи, воплощенные в *ушебти*, ВДИ, 1949, № 4, стр. 128; Р. И. Рубинштейн, О природе *ушебти*, ВДИ, 1968, № 2, стр. 81, прим. 11.

² Department of Ancient Art. The Brooklyn Museum. Acc. N° L 67. 26. 2. Выс. 40 см. Черное дерево.

³ Metropolitan Museum of Art — W. C. Hayes, The Scepter of Egypt, II, Cambr. Mass., 1959, фронтиспис; Louvre — F. Daumas, La civilisation de l'Égypte pharaonique, P., 1967, рис. 33 и др.; см. J. Vandier, Manuel d'Archéologie égyptienne, t. III: Les grandes époques. La statuaire, P., 1958, стр. 317—321. В этом же стиле сделана и голова из Brooklyn Museum № 59. 19 = [B. V. Bothmer, J. L. Keith,] Brief Guide to the Department of Ancient Art, N.Y., 1970, стр. 47 (воспр.); C. Aldred, Akhenaten. Pharaoh of Egypt — A new study, L., 1972, табл. 9 и др.

вого, сластолюбивого и, при всем том, — умного и сильного духом государя, спокойно и уверенно владеющего своей державой. В известной мере, это был образ эпохи. При Аменхотпе III Египет достиг вершины своего военно-политического могущества и мощь его казалась непоколебимо прочной. В области же искусства правление Аменхотпа III было временем наибольшей раскованности, освобождения личности художников, временем зарождения многих течений и даже пагубных направлений, получивших развитие позднее.

Уже по рельефам времени Аменхотпа III, найденным в Менфе ⁴, можно заключить, что это направление было не только столичным, но находило отклик и среди художников Менфе.

Лицо саркофага для ушебти № 999 Эрмитажа ⁵, принадлежавшего «царскому писцу, великому управителю хозяйства Хайа», убеждает в том же (см. рис. 2).

Перед нами широкое, мягкое, сужающееся книзу лицо с маленьким подбородком. Повреждение, из-за которого скульптура лишена носа и большей части рта, все же не мешает рассмотреть пухлые, полные губы. Ямки в углах рта явственно переходят в углубление над короткой верхней губой, образуя знаменитую «улыбку» Аменхотпа III. Узкие, удлиненные и приподнятые к вискам глаза словно переполнены глазным яблоком. Тяжелые верхние веки на треть прикрывают радужную оболочку и сильно выдвигаются вперед по сравнению с нижними; из-за этого взгляд приспущен вниз, а не устремлен прямо перед человеком, как было до Аменхотпа III. Дугообразные широкие брови с опущенными внутренними углами приподняты (у Тхутмосидов вплоть до Тхутмосе IV внутренние углы бровей приподняты и заходят на низкий широкий лоб). Все эти портретные черты Аменхотпа III на саркофаге так ясно выражены, что не возникает ни малейшего сомнения в том, что саркофаг сделан при нем.

Насколько мне известно, это пока единственное нерельефное изображение такого типа, происходящее из Менфе. Ближе всех других памятников по художественным особенностям (общей уплощенности) к этому памятнику стоит голова на крышке сосуда для внутренностей Страсбургского университета ⁶.

В остальном же крышка саркофага не представляет художественной ценности. Она сделана в виде мумии с обобщенно переданным париком и шеей, без бородки, с грубовато проработанным на груди ожерельем из трех рядов бус. Под ожерельем врезано изображение богини Нэ в узком платье и парике, стоящей на символе золота; богиня распростерла руки, к которым подвешены крылья, защищая этим жестом покойного.

Над головой богини надпись: «Нэ».

⁴ [G. Maspero], «Le Musée égyptien», I, Le Caire, 1890—1900, табл. VII; W. M. F. Petrie, Memphis I, L., 1909, табл. VII, 46; P. Lacombe, Stèles du Nouvel Empire, I, Le Caire, 1909, табл. XXXIII, № 34055; Aegyptische Grabsteine und Denksteine aus süddeutschen Sammlungen, II, München, hrsg. von W. Spiegelberg, Strassburg, 1904, табл. 23 = Aegyptische Sammlung des Bayerischen Staates, München, 1966, табл. 47.

⁵ Белый известняк с загрязненной поверхностью; следов раскраски нет. Размеры: высота 24,9 см, ширина 10,4 см, наибольшая толщина — 6,1 см. См. *Инвентарь отделения классического Востока Государственного Эрмитажа*, т. I, стр. 93 (рукопись). Краткое описание без датировки и перевода надписей см. [W. Golépischew], *Ermitage Impérial. Inventaire de la collection égyptienne*, Lpz, 1891, стр. 144. Издан в воспроизведении с кратким описанием, транскрипцией части надписи (с ошибками в наборе) и с ошибочной датировкой (конец XVIII—XIX династия) — Ф. Ф. Гесс, *Ушебти и саркофаги к ним Эрмитажа и Музея Изыщных искусств*, ИРАИМК, III, 1924, стр. 111—112, табл. VII.

⁶ W. Spiegelberg, *Ausgewählte Kunst-Denkmäler der aegyptischen Sammlung der Kaiser Wilhelms-Universität, Strassburg*, 1909, табл. VII, № 14.

Под ее изображением *столбец надписи:*

«Сказывание слов (богине) Нэ⁷ царским писцом, великим управителем хозяйства Хайа: „Мать моя Нэ, да развернешься ты надо (мною...)“».

Справа и слева на крышке размещены начальные части столбцов надписей, продолжавшихся и на самом ящике. Судя по подобным текстам и по нескольким начальным знакам на крышке, они указывали на то, что покойный был отличен и обеспечен сыновьями Хора⁸. Крышка сохранила нам наиболее раннюю надпись такого рода; впрочем, и позднее такие надписи были большой редкостью.

1 «Чтимый (А)мс(етом)...»

2 «Чтимый...»

3 «Чтимый...»

4 «Чтимый...»

5 «Чтимый Ха(пием)...»

6 «Чтимый...»

7 «Чтимый...»

8 «Чтимый...»

⁷ Совершенно ясно, что имя богини здесь вставлено ошибочно. После *jn* должен идти субъект, а им, как видно из следующей далее прямой речи, может быть только «царский писец...».

⁸ См. Рубинштейн, О природе *ушебти*, стр. 82—83; Р. Е. Newberry, *Funerary statuettes and model sarcophagi*, II, Le Caire, 1937, № 48418; Евг. Богор

Рис. 1. Ушебти «послушного призыву» Майа

Рис. 2. Саркофаг для ушебти главного управителя царского хозяйства в Менфе Хайа (лицевая и оборотная стороны)

Рис. 3. Ушебти главного управителя царского хозяйства в Менфе Аменхотпа

Рис. 4. Ушебти Аменхотпа

С обратной стороны в толще крышки сделано углубление, по которому можно определить размеры хранившегося в нем *ушебти*; очевидно, по высоте эта фигурка не превышала 10 см, а по ширине — 3 см. Отверстия диаметром в 6 мм предназначались для палочек, скреплявших верхнюю и нижнюю половинки саркофага. Посреди оборотной стороны видны большие сколы (см. рис. 2).

* * *

Несомненные попытки передать черты Аменхотпа III заметны и в лице *ушебти* № 905 Эрмитажа⁹. Глаза получились вытянутыми, с приподнятыми внешними уголками и тяжелыми верхними веками, но разной формы. Брови сделаны приподнятыми, широкими и дугообразными, но излишне приспущенными на внешних концах. Нос в основании широкий, с крупными крыльями, но кончик его слишком заострен, а спинка недостаточно вогнута. Губы пухлые и широкие, с характерной внутренней врезанной линией вдоль краев и без желобка под носом, но ямки в углах недостаточно ясно направлены вверх, а в средней части губы недостаточно утолщены.

Привязанная бородка, показывающая, что перед нами божок (а именно — Усире), наполовину отбита (в нижней части). Ожерелье на груди сделано так же, как и на саркофажке: два ряда узких прямоугольников, под которыми висит ряд треугольных бусин.

Примечательной особенностью этого *ушебти* являются крошечные мотыги и кошелки с семенами в руках (для повинностных работ в загробном мире).

Ушебти изготовлен в виде мумии, на которую спереди и по бокам нанесена надпись, содержащая титул покойного и одну из разновидностей 6-й главы «Книги мертвых» (см. рис. 3—4).

словский, Памятники и документы из Дер-эль-Медина, вып. III, ВДИ, 1972, № 3, стр. 76—81, рис. 6—8.

⁹ Серовато-белый известняк с загрязненной поверхностью (местами остатки черной краски, которой фигурка была выкрашена в новейшее время, вероятно, торговцем древностями). Высота 39,5 см, ширина 10,1 см, толщина 8,6 см. В результате расслоения камня утрачена плечевая часть левой руки; видны следы подклейки отслаивавшихся кусков. Поверхность закреплена. См. *Инventарь отделения классического Востока*, т. I, стр. 84. Краткое описание без датировки и перевода надписей см. Golénisheff, *Inventaire*, стр. 131—132. Публикуется впервые.

Как оба памятника попали в Эрмитаж — пока неизвестно. Не исключена возможность, что они прошли через руки первого секретаря австрийского консулата Дж. ди Ниццоли, консула Швеции в Александрии Й. д'Анастаси, генерального консула Франции Б. Дроветти, которые в 1818—1830 гг. собирали египетские памятники с кладбища Менфе. Через этих лиц в музеи Лейдена, Флоренции, Турина и Вены попало немало памятников Аменхотпа и его сына Апия, их современника главного жреца Птаха Птахмосе, полководца (будущего царя) Харемха и других известных менфесцев (см. W. C. Hayes, *A writing-palette of the chief steward Amenhotpe and some notes on its owner*, JEA, 24, 1938, стр. 12—16).

Перевод:

¹Просветлен Усире — великий управитель хозяйства царя (Верхнего Египта) ²Аменхотп. О, ответчики этот ¹⁰! Если позовут, если (посчитают ¹¹), если учтут, чтобы вершить работы всякие, ⁵(постоянно) делаемые на кладбище, чтобы возделывать ⁶(дикое) поле, чтобы орошать побережье, чтобы перевозить песок ⁸востока на запад, — то вот, притеснят ⁹его там как человека ¹⁰при (несении) повинности его. Тогда «я, вот ¹¹я!» (скажи ты) ¹² там — «я — Усире управитель хозяйства ¹²царя великий, жалуемый Уннофре, Хайа!»

Имя владельца. Любопытно, что в надписи на статуэтке владелец дает сначала свое полное имя «Аменхотп», а затем — в конце надписи — сокращенное имя «Хайа», в значительной мере облегчая доказательство тождества владельца саркофага (тоже Хайа) и владельца *ушебти*.

К. Зете доказал, что имя $h^w j$ является простым сокращением от имени $jmn-h^w r w$, как $m^h w$ от $jmn-m-h^w$, как $h^t j^j$ и $h^t j$ от $jmn-m-h^t$ и подобных и т. д. К примерам К. Зете, в которых в одной и той же надписи один и тот же человек назван полным именем $jmn-h^w r w$ и сокращенным $h^w j$, можно добавить еще ряд примеров времени только Нового царства, оставив в стороне подобные же случаи от других времен ¹³.

¹⁰ Сущ. (w)šbtw во мн. ч., местоимение pn (jpn) — в ед. числе.

¹¹ Вместо правильного jr jr.tw написано бессмысленное jr pn tw. Очевидно, резчик, наносивший надпись, работал не слишком внимательно и механически повторил местоимение pn.

¹² Обычный эллипсис, см. L. Speleers, Les figurines funéraires égyptiennes, Bruxelles, 1923, стр. 123.

¹³ K. Sethe, Über einige Kurznamen des Neuen Reiches, ZAS, 44, 1908, стр. 87—92; H. Ranke, Die ägyptischen Personennamen, I. Verzeichnis der Namen, Glückstadt, 1935, стр. 233; Urk. IV 946, 8—9; 925, 17; N. de Garis Davies, M. F. L. M a s a d a m, A Corpus of Inscribed Egyptian Funerary Cones, I, Oxf., 1959, № 10.

Как заметили еще А. Багнани и У. Хейс, наш Аменхотп нередко бывает назван «Хайа» на одних и тех же памятниках (статуя № 763 Каирского музея¹⁴, статуя № 1785 Флорентийского музея¹⁵, кварцитовая стела Каирского музея¹⁶, стела № 2567 Флорентийского музея¹⁷). В надписях же на датированных этикетках из дворца Аменхотпа III он назван только «Хайа»¹⁸.

Памятники. А. Багнани, У. Хейс и Х. В. Хелк¹⁹ сделали очень основательные взаимодополняющие обзоры источников, дошедших от нашего Аменхотпа и от Апийа — его сына и преемника в должности. Однако, во-первых, они не учли всех изданных и описанных тогда памятников, во-вторых, они даже не могли себе представить, что какой-либо из этих памятников может относиться не ко временам царствований Аменхотпа III или Аменхотпа IV (Х. В. Хелк писал «über das fernere (т. е. после 5 года Аменхотпа IV) Schicksal des Ipj ist allerdings nichts bekannt»). Поэтому в ряде случаев данные ими датировки памятников и отождествления лиц неприемлемы сейчас, когда Н. Б. Ланда доказала, что стела № 1072 Эрмитажа, поставленная Апийем, сделана при Тутанхамуне, и пересмотрела некоторые отождествления У. Хейса, выделив круг бесспорных памятников Апийа²⁰.

Одновременно с Н. Б. Ланда я проделал ту же работу в отношении памятников Аменхотпа. Перечислю прежде всего не учтенные А. Багнани, У. Хейсом и Х. В. Хелком памятники, на которых назван великий управитель царского хозяйства Аменхотп — современник Аменхотпа III:

1. Гранитная статуя с бассейном для возлияний № В 1825 Болонского музея. Голова утрачена. Иконографические признаки (тройные складки на концах коротких рукавов и тройные узкие складки под грудью), как и стилистические особенности, заставляют отнести ее ко времени Аменхотпа III²¹.

2. Известняковая статуэтка в Египетском музее Ватикана (вероятно — *ушебти*). Надпись кончается, как и на *ушебти* Эрмитажа, следующими словами: «я — жалуемый Уннофре»²².

3. Известняковая статуя № 1785 во Флорентийском Археологическом музее. Изданы только надписи. Поставлена «волхвом» Аменхотпа по имени t'w-p-h'wj (т. е. «дыхание для Хайи») ²³.

4. Алебастровое ложе для бальзамирования из Менфе. Имя Амуна побито при Аменхотпе IV²⁴.

¹⁴ L. Borchardt, Statuen und Statuetten von Königen und Privatleuten im Museum von Kairo, 3, В., 1930, стр. 78—79.

¹⁵ E. Schiaparelli, Museo Archeologico di Firenze. Antichità Egizie. I, Roma, 1887, стр. 210—211, № 1509.

¹⁶ J. E. Quibell, The Monastery of Apa Jeremias (Excavations at Saqqara. 1908—1909, 1909—1910), Le Caire, 1912, табл. LXXXIV.

¹⁷ S. Bosticco, Museo Archeologico di Firenze. Le stele egiziane del Nuovo Regno, Roma, 1965, табл. 32.

¹⁸ W. C. Hayes, Inscriptions from the Palace of Amenhotep III, JNES, X, 1951, 1, рис. 4, № 17; 5, № 25; 7, № 79.

¹⁹ A. Baghni, Il primo intendante del palazzo, Imenhotpe, detto Huy, «Aegyptus», 14, 1934, стр. 33—48, рис. 1—9; Hayes, JEA, 24, 1938, стр. 9—24, табл. I, 2; W. Helck, Zur Verwaltung des Mittleren und Neuen Reichs, Leiden—Köln, 1958, стр. 368—370, 483—485; Urk. IV, 1793—1811.

²⁰ См. Н. Б. Ланда, Стела ipj (первая половина XIV в. до н.э.), ВДИ, 1974, № 2.

²¹ Bologna. Museo Civico. Guida del Museo Civico di Bologna, Sezione antica, Bologna, 1887, стр. 157; S. Curtò, Museo Civico. Bologna. L'Egitto antico nelle collezioni dell'Italia settentrionale, Bologna, 1961, стр. 75, № 33, табл. 22.

²² O. Marucchi, Il Museo Egizio Vaticano, Roma, 1899, стр. 249.

²³ Schiaparelli, Museo Archeologico di Firenze, I, стр. 210—211, № 1509.

²⁴ Labib Habachi, An Embalming Bed of Amenhotep, Steward of Memphis under Amenophis III, MDAIAK, 22, 1967, рис. 2с, табл. X—XII.

5. *Ушебти* Египетского музея в Турине. Надпись на нем В. Хелк спутал с надписью на *ушебти* Лейденского музея Р 74 и передал только последнюю²⁵.

Судя по личному сходству Апия, изображенного на стеле № 2567 Флорентийского Археологического музея²⁶, с одним из преемников Аменхотпа IV (четвертым или пятым по счету), можно заключить, что этот памятник тоже поставлен Апием, как и стела, хранящаяся в Эрмитаже. Палеографические особенности надписи подтверждают эту датировку.

Ко времени, следующему за правлением Аменхотпа IV, следует отнести и жертвенник Аменхотпа, найденный на месте Менфе У. М. Ф. Питри и переданный в Metropolitan Museum of Art²⁷. После титла египтянина оборот $m^c \text{ ḥ}w$ «правогласный» написан посредством знака «травинка», «трилистник», а этот знак до правления Аменхотпа IV никогда не употреблялся в таком значении. Следовательно, принимая во внимание то, что надписи посвящены человеку с именем, которое включает в себя имя Амуна, следует заключить, что и этот памятник должен быть сделан при преемниках Аменхотпа IV.

Не ранее правления Тутанхамуна, очевидно, была поставлена и стела в честь духа-двойника «царского писца, управителя хозяйства, управителя жилищ Аменхотпа»²⁸. Поставил стелу «сын его, угодный сердцем, правдивый сердцем писец рꜥꜥ» (возможно, это Апий, хотя реконструкция его должностного звания у Хелка ничем не оправдана — Urk. IV 1804, 14).

Среди других памятников есть такие, которые наверняка были сделаны при Аменхотпе III (статуя из Менфе в Ashmolean Museum²⁹, статуя Museo Civico di Bologna № В 1825³⁰, алебастровое ложе для бальзамирования Аменхотпа из Менфе³¹, пирамидка № К I и ящик для каноп Лейденского музея³²). Это можно определить либо по портретному сходству изображенного с Аменхотпом III, либо по содержанию надписи, провозглашенной преклонением перед живым Аменхотпом III, либо по конкретности перечисления многочисленных должностных званий и своеобразных эпитетов, либо по назначению памятника (ложе для бальзамирования бессмысленно было бы делать годы спустя).

Но есть памятники, время изготовления которых можно определить только при непосредственном их изучении, поскольку надписи на них скопированы заведомо неточно, а на воспроизведениях почти ничего не видно. Во всяком случае описаны три *ушебти*³³ и ящик для *ушебти* Аменхотпа³⁴; скорее всего, они были сделаны одновременно с публикуемыми памятниками.

Прозопография. Вопрос о происхождении Аменхотпа далеко не так прост, как кажется с первого взгляда и каким он показался некоторым египтологам. В надписи на пирамидке № К I Лейденского музея указано, что Аменхотп «сотворен почтенным Хабо (и) рожден госпожей дома Тутуйа,

²⁵ W. M. Fl. Petrie, Shabtis, L., 1935, табл. XX; Urk. IV 1810, 10—11 Helck, Zur Verwaltung..., стр. 484. Boeser, Beschreibung, V, Taf. II, 5, a—b; RMT, I, p. 358; RT, IV, 1882, p. 39.

²⁶ Bosticco, Le stele egiziane del Nuovo Regno, табл. 32.

²⁷ Petrie, Memphis I, табл. IX, XVIII.

²⁸ W. M. Fl. Petrie, The Palace of Apries (Memphis II), L., 1909, табл. XVIII, XXV, стр. 14, 21.

²⁹ W. M. Fl. Petrie, J. A. Winwright, A. N. Gardiner, Tarkhan I and Memphis V, L., 1913, табл. LXXIX—LXXX.

³⁰ Curtò, Bologna, табл. 22.

³¹ Habachi, MDAIAK, 22, 1967, табл. X—XII.

³² Vagnani, «Aegyptus», 14, 1934, рис. 6, 7.

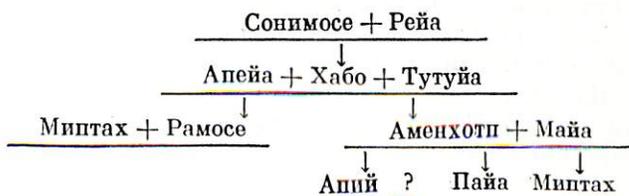
³³ Marucchi, Il Museo Egizio Vaticano, стр. 249; Petrie, Shabtis, табл. XX; Urk. IV 1810, 10—11; Helck, Zur Verwaltung..., стр. 484. RMT, I, p. 358.

³⁴ Urk. IV 1810, 16—17; Helck, Zur Verwaltung..., стр. 484.

правогласной». Т. е. относительно отца нет указаний на то, что он был покойным, а относительно матери — есть³⁵; очевидно, Хабо пережил Тутуйу. В гробнице высшего сановника Рамосе, в той части надписи, которая сделана в конце правления Аменхотпа III (Рамосе впервые упомянут в этой должности в 30 году³⁶, значит, его гробница сделана позже), «великий управитель хозяйства царя в Белых стенах Аменхотп» упомянут несколько раз вместе со своей женой Майя и неизменно назван «его (т. е. Рамосе) братом» и сыном Хабо, отца Рамосе. Но жена Хабо по имени Апейя прямо названа матерью Рамосе; по отношению же к Аменхотпу она названа только женой его (т. е. Аменхотпа) отца³⁷. Причем, здесь уже и Хабо, и его жена названы «правогласными», т. е. оправданными на загробном суде. Следовательно, Аменхотп и Рамосе — сводные братья и родились от разных матерей.

В гробнице Рамосе указаны такие должности Хабо: в одном случае «управитель житниц Амуна, управитель скота Амуна в Низовой стороне, писец», а в другом случае — «управитель скота Амуна, управитель житниц Амуна в областях, находящихся в земле Низовья, писец»³⁸. Вероятно, его можно отождествить с названным на конусе № 6690 Флорентийского Археологического музея «писцом счета скота Амуна в областях Верховья и Низовья» Хабо (хотя и без полной уверенности), «сыном писца счета скота Амуна Сонимосе, правогласного, рожденным госпожой дома Рейя»³⁹. Но отождествить его с князем Менфе Хабо хотя и заманчиво, но трудно. Этот последний назван в граффито, обнаруженном возле Асвана⁴⁰, нанесенном в 5 году царствования Аменхотпа III (в надписи упомянуто «первое победное плавание в Куш», имевшее место именно в 5 году⁴¹), как «князь-государь, очи царя (Верхнего Египта) в Верховье и Низовье, писец царев, возлюбленный им, князь-наместник Менфе». Очевидно, что должность и звания, которые имел этот Хабо в начале правления Аменхотпа III, значительнее должностей, которые имел отец Аменхотпа и Рамосе в конце того же царствования. Можно, конечно, предположить, что областной князь Хабо был лишен своих должностей, но как тогда понять последующее возвышение его сыновей и то, что «писец счета скота Амуна» Хабо имел ту же должность, которую занимал и его отец Сонимосе?

Родословное древо Аменхотпа, очевидно, было таким:

Наиболее ценные сведения об Аменхотпе сохранила надпись на его статуе, найденной в Менфе У. М. Ф. Питри и изданной А. Ж. Гардинером⁴². Аменхотп сообщает, что он начал свою карьеру и сопровождал Аменхотпа

³⁵ Urk. IV 1811, 14—1812, 9; Voese r, Beschreibung, V, табл. II.

³⁶ Hayes, JNES, X, 1951, 1, рис. 8, № 92.

³⁷ N. de G a r i s D a v i e s, The tomb of the Vizier Ramose, L., 1941, табл. IX, XI, XII, XVI, XIX.

³⁸ Там же, табл. XI, XVI.

³⁹ D a v i e s, M a s a d a m, A Corpus of Cones, I, № 15 = G. D a r e s s y, Recueil des cônes funéraires, MMAF, VIII, 1893, 2, № 10 = Urk. IV 1792, 5—10.

⁴⁰ LD Text IV 119 = Urk. IV 1793, 1—12.

⁴¹ Urk. IV 1665—1666.

⁴² Petrie, Wainwright, Gardiner, Tarkhan I and Memphis V, табл. LXXIX—LXXX; попытки восстановить уничтоженные части надписи сделаны Х. В. Хелком — Urk. IV 1793—1801.

III, «будучи юношей» (если я правильно понимаю намек, он сопровождал царя в его единственном походе в 5 году правления); тогда у него еще «не было семьи». Значит, в начале правления Аменхотпа III нашему Аменхотпу не могло быть больше 16—20 лет. Сын Аменхотпа Апий сменил своего отца и занимал его должность еще при жизни Аменхотпа III⁴³, который, как известно, процарствовал менее 39 лет. Следовательно, надпись на статуе Аменхотпа сделана по крайней мере за несколько лет до смерти Аменхотпа III, а сам Аменхотп умер в возрасте, не превышающем 55 лет (скорее всего, даже несколько меньшем). Тем не менее, в надписи на своей статуе Аменхотп сообщает: «Я состарился в плоти моей» (т. е. естественным образом). Это любопытное сообщение показывает, что египтяне считали стариком человека, определенно не достигшего 60-летнего возраста. Письменные источники сообщают о том, что в Египте, несомненно, встречались долгожители (например, Аменхотп, сын Хапи, доживший до 80 лет⁴⁴; Бекенхонс, главный жрец Амуна при Рамессесе II, от начала школьных лет и до смерти которого прошло 83 года⁴⁵), но очевидно, что в большинстве случаев естественно было умереть от старости человеку, прожившему 50 лет.

Аменхотп сообщает, что он был опытен в дворцовых делах, а царь жаловал его за правильное настроение ума, правдивость, усердие и верность. Аменхотп III не только обогатил Аменхотпа челядью, скотом и всяким имуществом, но в знак особой милости назначил руководить работами по строительству царского поминального храма на поливной земле западной части Менфе. Аменхотп хорошо выполнил работу и даже оставил краткое описание храма; оно особенно ценно потому, что от самого храма до нас дошли только ничтожные остатки. Благодаря этим, а также, конечно, и каким-то другим заслугам царь не только назначил Аменхотпа главным управителем царского хозяйства в менфеской области (надо напомнить, что со времени царствования Аменхотпа II эта область была центром царского хозяйства вообще в Египте), управителем казнохранилищ Египта и, соответственно, всех царских ремесленных работ, но и управителем «новобранцев» (nftw)!

Царь принимал Аменхотпа наедине, удалив других сановников; об этом неслыханном доверии и расположении Аменхотп сообщает с великой гордостью. Нет сомнения в том, что в лице князя Аменхотпа мы имеем дело с одним из ближайших советников Аменхотпа III.

И еще одну сторону жизни древних египтян освещает нам эта интереснейшая надпись. Из числа того, что пожаловал ему царь, Аменхотп особой грамотой выделил около 1,2 гектара пашни, 10 рабынь и сколько-то челядинцев-рабов, 1000 уток, 2000 свиней и скот для царской статуи (т. е. для культа царя), стоявшей в постройном им поминальном храме Аменхотпа III. Сам храм был подведомствен управителю царского хозяйства (т. е. самому Аменхотпу и его преемникам) и получал жертвы от этого хозяйства. Кроме того, подобно столичным храмам, он состоял на пищевом обеспечении храма Птаха (это тоже было закреплено особыми грамотами царя). В этом царском храме — в возмещение за сделанный Аменхотпом вклад — из числа жертв, приносимых царской статуе, ежедневно должны

⁴³ Поставки продовольствия во дворец Аменхотпа III на восточном берегу в Висе (совр. Мальката) прекращаются с его смертью; между тем, царский писец Апий дважды упомянут в надписях на сосудах для продовольствия; стало быть, он вступил в должность еще при Аменхотпе III. Н а у е s, JNES, X, 1951, 1, рис. 15.

⁴⁴ G. L e g g a i n, Statues et Statuettes de Rois et de Particuliers, I, Le Caire, 1906, табл. 78—80; Urk. IV 1828, 7—8.

⁴⁵ M. P l a n t i k o w-M ü n s t e r, Die Inschrift des B'k-n-ḥnsw in München, ZAS, 95, 1969, 2, стр. 118—119, рис. 1 a—b.

были выделяться жертвы для Аменхотпа. В надписи на статуе Аменхотпа помещена подробная роспись жертв для вельможи (надо заметить, что они весьма велики) и отмечено, что особый «чистый» храма — во время его месячной работы — и волхв будут приносить эту пищу на погребение Аменхотпа⁴⁶. Такой любопытной комбинацией Аменхотп обеспечил совершенные своего посмертного культа.

В надписях на сосудах из-под вина, найденных в столичном дворце Аменхотпа III, «управитель хозяйства Менфе Хайа» встречается в надписях от 31 года царствования⁴⁷. Ясно, что тогда он был еще жив. Если учесть, что Хайа был по должности самым важным после высшего сановника лицом в Нижнем Египте, а его брат Рамосе (впервые упомянут под 30 годом царствования⁴⁸) в то же время управлял в Верхнем Египте как высший сановник, то станет ясно, что они забрали в свои руки огромную власть накануне правления Аменхотпа IV.

У. Хейс убедительно показал, что Аменхотп был похоронен в гробнице на кладбище Менфе, предположительно (по предназначению дошедших до нас памятников Аменхотпа) описал ее и предложил искать в районе совр. Рас эль-Джиср⁴⁹. Пока эта гробница, известная в свое время Дж. ди Ниццоли, не найдена. Несомненно, что комплекс памятников Аменхотпа во Флорентийском Археологическом музее происходит из его гробницы в Менфе.

Столетие спустя после Аменхотпа в Менфе жил его тезка — Аменхотп, называемый Хайа. Этот второй Аменхотп занимал должности, которые на первый взгляд кажутся тождественными должностям первого Аменхотпа, но в действительности сильно отличаются от них. Второй Аменхотп назван великим князем — наместником Менфе, а наш Аменхотп не бывает так назван. Второй Аменхотп был управителем хозяйства только в храме *ḥnmt-m' t-n-ptḥ* (храм бога Рамессёса II в Менфе), а первый Аменхотп — великим управителем царского хозяйства в менфеской округе и всего областного хозяйства. Оба они названы царскими писцами, но это придворное звание не мешает различить сферы деятельности двух сановников⁵⁰. Если бы наши памятники не передавали черт лица Аменхотпа III, то по написанному на них должностному званию и по палеографическим особенностям их все равно пришлось бы отнести к кругу памятников первого Аменхотпа — отца Апия.

TWO MONUMENTS RELATING TO AN ASSOCIATE OF AMENHOTPE III

by *E. S. Bogoslovsky*

The author publishes copies, with translation and commentary, of inscriptions on the shawabti and on the lid of a sarcophagus belonging to the chief administrator of the royal economy in Menfe, Prince Amenhotpe (from the Egyptian collections in the Hermitage, Nos. 905 and 999). In connection with the publication of these documents the author adds four monuments of Amenhotpe from Italian collections, and two others

⁴⁶ Надпись этого волхва как раз и дошла на поставленной для Аменхотпа статуе (сейчас во Флорентийском музее, № 1785) *Schia parelli*, Museo Archeologico, I, стр. 210—211.

⁴⁷ *Naues*, JNES, X, 1951, 1, рис. 4, № 17.

⁴⁸ Там же, рис. 8, № 92.

⁴⁹ *Naues*, JEA, 24, 1938, стр. 17—18; *Nabachi*, MDAIAK, 22, 1967, стр. 46.

⁵⁰ *Ahmad Badawi*, Zwei Denkmäler des Grossen Gaugrafen von Memphis Amenophis Hwjj, ASAE, 44, 1944, стр. 181—206, табл. XVI—XXIV.

now being published, to those listed by A. Bagnani, W. C. Hayes and W. Helck. The biography of Amenhotpe is also revised and his genealogical tree established.

It turns out that at the beginning of the reign of Amenhotpe III our Amenhotpe was a youth, still without a family of his own, while at the end of the same reign he was already dead of old age (at the age of less than 55). Such statistics help to establish the average life expectancy of Egyptians in the XVIII dynasty. In year 31 of the reign of Amenhotpe III our Amenhotpe is mentioned in inscriptions on ostraka, but while the same king still lived our Amenhotpe was succeeded in office by his son Apui, who lived till the end of the XVIII dynasty.

The face of Amenhotpe as portrayed on his sarcophagus belongs to the portrait-type known as that of the «young Amenhotpe III». Since the shawabti was made at the end of that king's reign, portraits of this type should evidently be ascribed, not to the beginning of the reign, but to a special idealising style in sculpture (and J. Vandier so ascribes them).

